

Отключение электричества в компании — случай редкий, особенно в таких масштабах. Когда погасли огни даже в зданиях напротив, стало ясно: на линии произошла серьезная авария. Никто не знал, когда дадут свет.

Цзун Лин, впрочем, не выказал особого беспокойства.

— Было какое-то предупреждение? — невозмутимо уточнил он.

— Не знаю, я не заметил, — Е Чэнъин слегка повернул голову.

В густой тьме лишь его глаза поблескивали странным, затаенным огнем. Он не выглядел спешащим. Слегка приподняв бровь, «маленький павлин» предложил:

— Может, всё-таки заглянем в офис?

Цзун Лин едва заметно кивнул. Тротуара под ногами почти не было видно, поэтому он достал телефон, собираясь включить фонарик.

Этой ночью вокруг царила странная, почти мистическая тишина. Шаги мужчин звучали глухо, стрёкот цикад притих, даже ветер, казалось, затаил дыхание, превратившись в едва уловимый шелест. В этот миг время замедлилось. Цзун Лин только коснулся экрана, как Е Чэнъин, словно заметив нечто важное, внезапно перехватил его руку.

— Босс Цзун, — негромко позвал он.

Цзун Лин поднял взгляд, собираясь спросить, в чём дело, но тут тишину небес вспорол оглушительный грохот.

Он замер. Обернувшись на звук, он невольно прищурился.

Вдалеке в ночное небо один за другим стали бить фейерверки. Огненные цветы распускались с громоподобным треском, осыпая небесный свод мириадами искр. Вспышки мгновенно озарили лицо Цзун Лина, отразившись в его глазах россыпью звездной пыли. Всполошенные птицы поднялись в воздух с тревожным криком, порывистый ночной ветер зашумел в листве, но все звуки мира утонули в этой непрекращающейся симфонии огня.

Прохожие, оказавшиеся поблизости, замерли как вкопанные.

— Твою мать! Фейерверки! Красотища-то какая!

— Сегодня праздник какой-то? С чего вдруг такой салют?

— Да кто ж его знает... Смотрите, жахает со стороны Фэндун. Они там вроде какое-то мероприятие замыслили?

— Так анонсов же не было... Ох ты ж, ни черта себе!

Крики толпы внезапно оборвались. Стоило огненным искрам начать медленно гаснуть, как вдалеке, в самом центре района, вспыхнул Изысканный помост. Тот самый высотный подиум, о назначении которого игроки гадали последние недели, вопреки общему отключению электричества засиял ослепительной белизной. Мощные столпы света ударили в зенит, превращая ночь в день.

— Ого, босс Цзун, смотрите-ка, и там зажглось! — Е Чэнъин изобразил крайнюю степень изумления.

Он так и не выпустил руку Цзун Лина. Напротив, словно опасаясь, что тот собьет ритм, он уверенно повел его вперед.

— Заглянем?

Чтобы добраться до площадки, нужно было пройти через крытую галерею. Из-за отсутствия света она казалась черным тоннелем, лишь окна пропускали призрачные отблески снаружи. Когда Цзун Лин поравнялся с первым окном, тени от рамы легли на его лицо резкими полосами.

Внезапно в его темных глазах отразились мириады пестрых огней.

Изысканный помост, над которым команда трудилась столько дней, наконец-то ожил. Галерея состояла из восьми окон, и у самого помоста было восемь углов. Стоило Цзун Лину пройти мимо очередного пролета, как на одной из сторон помоста раскрывался гигантский призрачный лотос. Следом из его центра в небо бил луч, рассыпаясь ослепительным сиянием, а на экранах окрестных небоскребов вспыхивали буквы, складываясь в единую фразу:

С днем рождения, босс Цзун!

Слова переливались всеми цветами радуги — зрелище было поистине грандиозным.

Стрелки часов замерли ровно на полночи.

Стоило Цзун Лину выйти из галереи на открытый газон, как притаившаяся в тени толпа взорвалась хлопками хлопушек. В небо взлетели тысячи шаров, а сотрудники компании с

восторженными криками бросились навстречу начальнику.

— А-а-а! Босс Цзун!

— С днем рождения, шеф!

В тот же миг над всем районом раздался торжественный звон колоколов. Иллюзорные лотосы на Изысканном помосте рассыпались светящейся пылью, заполнив всё пространство. Над головами закружили вертолеты, из люков которых на газон обрушился настоящий ливень из лепестков роз, подхваченный потоками воздуха и смешанный с мерцающими бликами. И тут случилось невероятное: в районе, который считался обесточенным, синхронно зажглись все огни. Фонари под ногами, дорожная иллюминация, окна небоскребов — свет разливался волной, словно сама Вселенная приветствовала его появление.

Город вспыхнул, будто все огни мира ждали только его!

Случайные свидетели, наблюдавшие за этим с верхних этажей соседних зданий, лишились дара речи.

В технологическом парке, где работа допоздна была нормой, за эти полчаса тьмы собрались тысячи любопытных. Размах Фэндун был таков, что его невозможно было не заметить даже издали. Люди стояли с открытыми ртами, чувствуя, как по коже бегут мурашки, а затем взорвались криками:

— Очуметь! Это еще что такое?!

— Ни хрена себе! Это что, какой-то супер-кит? Да они там деньгами небо закидали!

— Дождь из роз... Это какой же олигарх так выпендривается? Если в это не вбухали пару миллионов, я умываюсь.

— Да какие миллионы, бери выше! Ради него свет вырубили во всем квартале! Знаешь, сколько стоит время в технопарке? Представляешь убытки от двух часов простоя? А тут еще голограммы на Изысканном помосте и вертолеты. Ставлю на то, что розы притащили спецрейсом из Болгарии, иначе какой же это понт?

— Так это реально движуха от Фэндун?

— Движуха-то от Фэндун, только не игровая. Это чей-то день рождения. Боги, ну и нувориши пошли!

На газоне перед офисом атмосфера была еще жарче.

Сотрудники Фэндун, участвовавшие в планировании этого безумия, хоть и знали сценарий, в реальности были потрясены не меньше остальных. Они орали от восторга. Помощник Фан и административный менеджер, не переставая восхищаться, на ходу пересчитывали каждый кружащийся лепесток в твердую валюту, роняя слезы одновременно от восторга и жгучей зависти.

Но счастливее всех был Е Чэнъин.

Провернуть такой масштабный проект без сучка и задоринки — любой бы возгордился. Но главное, мысль о том, что всё это оплачено из бюджета компании, грела его душу особенно сильно. Для него это была генеральная репетиция банкета по случаю грядущего банкротства. От предвкушения он даже слегка задрожал, а когда обернулся к партнеру, его глаза превратились в два полумесяца.

— Открывайте шампанское, босс Цзун!

Помимо толпы сотрудников, на газоне красовался роскошный фуршетный стол с огромным тортом и пирамидой из бокалов. Люди подхватили призыв:

— Шампанское! Шампанское, шеф!

Цзун Лин замер, чувствуя, как в груди что-то гулко ухает.

Теперь он окончательно всё понял.

Собственно, он догадался еще в миг первой вспышки фейерверка. И пока он шел сюда, вся усталость и раздражение последних дней, накопленные в бесконечных делах, испарились без следа. Разум стал кристально чистым. Он ведь только сейчас вспомнил, что сегодня его день рождения. Е Чэнъин... на этот раз он не пакостил. Он подготовился так тщательно, что даже помощник Чжоу, подкупленный этим «маленьким принцем», не проговорился ни словом.

Был ли это сюрприз? Безусловно.

Конечно, подобные жесты не были чем-то уникальным. На площадях, по телевизору, даже в здании по соседству с «Рагнарёком» такое случалось сплошь и рядом. Цзун Лин всегда лишь мазком провожал такие сцены взглядом через окно машины, не чувствуя ничего, кроме легкого безразличия. Он никогда не ждал ничего подобного для себя. Но когда это обрушилось на него самого, в голове словно что-то загудело.

Тепло разлилось по телу, заставляя кровь бежать быстрее.

— Шампанское, босс Цзун! — снова закричали вокруг.

Наконец, словно очнувшись от оцепенения, Цзун Лин улыбнулся — лед в его взгляде окончательно растаял. Он шагнул к столу и принял бутылку. Когда золотистая жидкость наполнила пирамиду бокалов, толпа снова взорвалась аплодисментами, над головами снова расцвели огни салюта, а кто-то уже выкатывал торт под звуки музыки. Началась безумная ночная вечеринка.

Градус веселья зашкаливал.

Обычно на таких праздниках виновник торжества быстро отходит на второй план после официальной части. Сотрудники Фэндун всюду развлекались, пили и дурачились. Даже обоих помощников затащили в круг собутыльников. Цзун Лин, обменявшись парой фраз с особо активными коллегами, не стал лезть в самую гущу.

Он отошел в сторону и в тишине смотрел на догорающие в небе искры. Лишь спустя минуту он закрыл глаза и облегченно выдохнул.

Невероятно. Просто невероятно.

Он и представить не мог, что его эмоции сегодня так «взорвутся».

Мальчишка умеет водить за нос. Наплел что-то про сверхурочные в офисе, а сам за спиной устроил целое представление.

— Босс Цзун, — Е Чэнъин, как всегда, возник внезапно. Его горячее дыхание коснулось шеи мужчины.

Цзун Лин невольно вздрогнул, коснувшись рукой того места, куда прикоснулось дыхание. Он обернулся: Е Чэнъин уже стоял рядом, небрежно опершись на перила. В его глазах плясали искры торжества. Он явно хотел распушить хвост и победно загордиться, но изо всех сил сдерживался. Слегка кашлянув, он произнес с напускным безразличием:

— Можете не благодарить. В конце концов, я просто хороший начальник.

Каков наглец! Какая изящная риторика!

Формально Цзун Лин был лишь его партнером, а если смотреть придирчиво — и вовсе наемным топом. Но Е Чэнъин вел себя как истинный хозяин положения, который благодетельствовал своих людей, ненавязчиво заявляя о своем праве собственности.

«Горделивый и прекрасный павлин», — внезапно всплыло в голове у Цзун Лина.

А может, «дикий котенок».

Он знал, что сейчас Е Чэнъин начнет разглагольствовать. Неважно, будет ли он притворяться или искренне хвалиться — язык у этого парня всегда был подвешен на зависть. Но Цзун Лину было всё равно. Пусть говорит что хочет. В Е Чэнъине удивительным образом уживались противоречия: дикость и невинность, острый ум стратега и детское упрямство. Его невозможно было измерить привычными мерками. Он был той самой случайностью в предсказуемом мире, сюрпризом, ломающим правила.

И сейчас это противоречие притягивало с невероятной силой. Цзун Лин, который часто видел в этом юноше отражение себя прежнего, чувствовал, как внутри закипает странное, почти забытое волнение.

— Я тут подумал: раз уж у босса Цзуна день рождения, масштаб должен соответствовать. Мы в Фэндун денег не считаем, к чему эта копеечная экономия, верно?.. — Е Чэнъин продолжал вещать, явно упиваясь моментом.

Цзун Лин внезапно усмехнулся.

Е Чэнъин осекся на полуслове и недоуменно вскинул бровь, пытаясь понять, что вызвало этот смешок.

Но не успел он и глазом моргнуть, как Цзун Лин внезапно схватил его за загривок и слегка потянул вверх.

Е Чэнъин замер в шоке.

В это мгновение ему показалось, что он сейчас врежется лицом в щеку Цзун Лина. Столкновения не произошло, но он оказался нос к носу с мужчиной, вынужденный смотреть прямо в его темные, опасно сузившиеся глаза. Маленькая родинка под глазом Цзун Лина и его пронзительный взгляд казались сейчас воплощением скрытой угрозы и небывалой страсти.

Юноша остолбенел. Разум на мгновение опустел.

Интуиция подсказывала Е Чэнъину, что Цзун Лину чертовски понравился сюрприз. Но, видимо, масштаб праздника так вскружил тому голову, что он позволил себе проявить свою истинную, темную натуру. И эта властность, мгновенно придушившая гордость «маленького павлина», вызвала у Е Чэнъина острую смесь унижения и недоверия.

Он что... взял его за шкуру?!

Как котенка?!

И хотя этот жест со стороны мог показаться почти нежной лаской, «объект» ласки явно не оценил порыва. Воцарилась тишина, в которой даже шум вечеринки казался чем-то далеким.

Спустя секунду Е Чэнъин пришел в себя. Гнев вспыхнул в нем мгновенно. Смерив Цзун Лина яростным взглядом, он развернулся и бросился прочь.

Твою мать, ну и скотина!

Он тут, понимаешь, душу вложил, из кожи вон лез ради праздника, а этот тип еще смеет руки распускать?

Е Чэнъину казалось, что Цзун Лин просто отыгрывается за тот случай в офисе, когда юноша прижал его к стене за галстук. Гнев кипел в нем так, что будь поблизости дверь, он бы грохнул ею так, что задрожали бы стены, а потом запер бы этого наглеца снаружи.

Но на газоне дверей не было. Дойдя до точки кипения, Е Чэнъин просто влетел в офисное здание, в приступе ярости смел что-то со стола и захлопнул дверь своего кабинета, скрывшись от праздничного шума.

Цзун Лин не проронил ни слова. Он просто провожал его взглядом.

Лишь когда разгневанная фигура скрылась в коридоре, улыбка медленно сошла с его лица. Он откинулся на перила и неспешно прикурил. На газоне бушевал ветер, и неровный огонек зажигалки на миг высветил его лицо и пальцы.

«А ведь и правда... идеальное сравнение».

Когти хищной кошки, непосредственность щенка и гордая грация павлина.

От мысли о том, как гармонично и забавно сочетаются в этом парне столь противоречивые черты (и какой он при этом дьявольски умный), Цзун Лин готов был простить ему все прежние выходки. Жар в крови постепенно утихал, сменяясь глубоким, почти медитативным спокойствием.

В половине четвертого утра вечеринка, длившаяся всю ночь, наконец пошла на спад.

Люди понемногу успокоились. Кто-то сидел прямо на траве, нетрезвый и довольный, переговариваясь вполголоса. Помощнику Чжоу наконец удалось вырваться из плотного кольца коллег. Вытирая пот со лба, он поспешил к шефу:

— Босс Цзун.

Он был выжат как лимон. Весь вечер Цзун Лин оставался в тени, не желая мешаться с толпой, а кто посмеет беспокоить босса? В итоге бедному Чжоу пришлось пить за двоих. Если бы не его завидная выдержка, он бы сейчас и на ногах-то не стоял.

Но именно профессиональная гордость гнала его вперед. Он всё еще чувствовал вину за то, что позволил Боссу Е купить себя и не предупредил шефа о празднике. Ему было не по себе: вдруг тот сочтет это непростительной халатностью?

Однако на полпути он замер.

Цзун Лин стоял у перил, небрежно держа сигарету. Он лениво листал что-то в телефоне. Его поза была расслабленной и естественной, но именно это и напугало Чжоу. На мгновение ему показалось, что он видит того самого Цзун Лина времен «Ежегодной игровой премии» — спокойного, уверенного в себе лидера, наблюдающего за триумфом Е Чэнъина.

У Чжоу пересохло в горле. Боясь спугнуть этот редкий миг умиротворения, он выждал паузу и только потом решился позвать:

—... Босс Цзун.

К счастью, атмосфера не изменилась.

Цзун Лин даже не поднял головы, лишь едва заметно повел бровью в знак того, что слушает.

Чжоу и сам не знал, что чувствует — облегчение или тревогу. Мысли путались, и он с трудом выдавил:

— Сегодня... Маленький принц действительно хотел устроить вам настоящий праздник...

— Я знаю.

— Когда он позвонил, я ознакомился с планом и решил довериться ему. Поэтому и не сообщил вам заранее, — Чжоу выпалил объяснение на одном дыхании и, поколебавшись, добавил: — Но я, признаться, так ничего и не понял. Мне всегда казалось, что он настроен против вас.

Цзун Лин продолжал листать экран.

— Так и есть, — бросил он вскользь.

И в этом не было ошибки.

Даже после такого грандиозного сюрприза, который заставил сердце Цзун Лина биться чаще, он не верил, что Е Чэнъин так просто пойдет на мировую. В этом и заключался парадокс «маленького павлина» — он был способен на самые невероятные поступки.

Но Цзун Лину было плевать.

Он сам дал Е Чэнъину карт-бланш. Его не волновали истинные мотивы этого жеста. Он помнил лишь то ощущение бушующего пламени, когда вошел в круг света, и смеющиеся глаза юноши, сжимавшего его руку. Цзун Лин на миг задумался: ему показалось, что он снова вернулся в те времена, когда только начинал делать игры.

Это было странное чувство — иллюзия, которой не было ни в «Рагнарёке», ни на сеансах психотерапии, ни после возвращения в страну. Но чем дольше он находился рядом с Е Чэнъином, тем чаще оно возникало. Он и сам не знал, что это: возвращение к истокам или падение в бездну. Впрочем, чужие оценки его никогда не заботили.

— Просто я не ожидал, что «против» будет выглядеть так, — подытожил Цзун Лин.

Чжоу застыл, не в силах сообразить, что имел в виду начальник.

Фраза звучала так, будто случилось что-то нехорошее. Но ведь они явно помирились? К тому же состояние шефа было пугающе необычным. Раньше, и за границей, и здесь, Цзун Лин всегда был как натянутая струна: вечно в делах, вечно в напряжении, под присмотром врачей.

А сейчас он выглядел абсолютно спокойным. И когда он, лениво водя пальцем по экрану, вдруг снова коротко усмехнулся, у Чжоу по спине пробежал холодок.

«Что с ним такое творится?»

Если бы помощник был чуть менее тактичен и заглянул в телефон босса, он бы сразу всё понял. Впрочем, та же причина заставила Е Чэнъина, уже остывшего после душа у себя дома, впасть в ступор.

Е Чэнъин сидел на кровати и листал ленту Weibo.

Его гнев быстро испарился. Да, Босс Цзун сегодня вел себя как ненормальный, но если вспомнить, сколько денег было вбухано в это шоу и каким грандиозным оно вышло, чувство глубокого удовлетворения брало верх.

Но когда он увидел ключевые слова в топе поисковых запросов, его тело одеревенело. Тот же ужас, что испытал Чжоу, сковал «маленького принца».

«Богатый СР», «Два папаши Фэндун», «Предложение века»... Какого черта?!

Конечно же, это была любовь фанатов!

— Сцена предложения, стопудово предложение!

— А-а-а-а! Два папаши Фэндун! Я за, обеими руками за!

В сети видео с дня рождения Цзун Лина появилось еще три часа назад, в самом начале банкета. Оно мгновенно разлетелось по форумам, вызвав шквал комментариев о невероятной щедрости Фэндун.

Но богатство компании уже никого не удивляло — после того как Босс Е публично «сорил деньгами» на премии, все и так это знали. Внимание переключилось на самих владельцев.

Кто-то умудрился снять Е Чэнъина и Цзун Лина вблизи. На фото лепестки роз только начали падать, Е Чэнъин подгонял Цзун Лина к столу с шампанским, а в его глазах и уголках губ читалась искренняя радость. Цзун Лин же, несмотря на шум вокруг, не смотрел на праздничную мишуру. Он замер и неотрывно глядел на Е Чэнъина своими темными, пронзительными глазами.

У всех тут же возник один вопрос.

Это ведь просто два владельца Фэндун, так?

Цзун Лин вел крайне закрытый образ жизни. Если бы не это шумное торжество, устроенное Е Чэнъином, никто бы и не догадался, что бывший босс «Рагнарёка» теперь работает здесь. Но стоило правде выплыть наружу, как интернет накрыло волной безумного шипперства.

А всё потому, что они идеально смотрелись вместе.

Во-первых, оба красавцы и сказочно богаты. Во-вторых, профессиональный дуэт мечты: гений разработки и гений оперирования. К тому же Е Чэнъин за время руководства Фэндун показал такую хватку, что вполне мог сойти за достойного партнера для Цзун Лина. Кто знает, может, Цзун Лин именно поэтому и выбрал Фэндун?

Но главное — их взгляды!

Один — молодой, изящный, балованный наследник; другой — легенда индустрии, суровый и

властный титан. В их безмолвном диалоге под луной фанаты увидели целую гамму чувств: от признательности и радости до чего-то гораздо более глубокого.

Да какая разница, что там на самом деле? Глядя на этих двоих, невозможно было не «подсесть».

Пользователи сети сначала дружно ахнули, а потом устроили настоящий пожар в комментариях.

— Я ни за что не поверю, что Изысканный помост нужен для поиска талантов. Это же декорация для признания в любви!

— И эти розы — никакой не подарок игрокам. Это же символ чувств Босса Е!

— Вы когда-нибудь видели, чтобы один партнер устраивал другому ТАКОЙ день рождения? Фейерверки, свет вырубили во всем районе... Это уже не уровень партнерства. Так делают только для любимых!

— Всё, я официально перехожу из фанатов Фэндун в фан-клуб «Богатого СР»! Господи, как же это мило!

— Стоп, мы уже определились с названием? Не «Два папаши Фэндун»?

— Ой, да хоть папаши, хоть кто, я на всё согласна!

Геймеры — народ азартный: если весело, логика идет лесом. Сильные мира сего должны быть вместе! И точка! Мы их зашиперили, и теперь они просто обязаны «запереться в комнате».

Словно разрушительный смерч, за три часа тема раздулась до невероятных масштабов.

Е Чэнъин... Е Чэнъин, изучив хронику событий, почувствовал, как внутри закипает гремучая смесь недоумения и ярости.

Что не так с этими людьми? Он просто хотел потратить деньги, при чём тут вообще СР?!

Надпись «С днем рождения» во всё небо — это что, шутка для них? Они там все ослепли?!

Да, Е Чэнъин сменил тактику. Он понял, что пытаться загубить игру сейчас бесполезно — нужно ждать следующего проекта или сливать бюджет на безумные премии сотрудникам. Он тратил деньги, и тратил много... Но он хотел разорить компанию, а не продать самого себя в рабство фанатским фантазиям!

Е Чэнъин готов был сам взорваться, как тот салют.

Эта сволочь Цзун Лин вечно ему всё портит!

Вся радость от успешного праздника улетучилась без следа. Какое там удовлетворение! Е Чэнъин подскочил на кровати, в ярости отдубасил подушку и выскочил на балкон, намереваясь позвонить Цзун Лину и высказать всё, что он о нём думает. Но, сжав телефон в руке, он вспомнил тот странный момент на газоне и почувствовал такой прилив обиды, что передумал.

Послonyaвшись по комнате, он не выдержал, быстро оделся и спустился вниз — проветриться и выпить чаю, чтобы хоть немного прийти в себя.

Дом Е Чэнъина находился совсем рядом с технопарком — отец, видимо, специально выбрал это место, чтобы сыну было удобно добираться до работы. Поэтому внизу всегда работали кафешки и ресторанчики, не закрывавшиеся даже глубокой ночью.

А сейчас, из-за шумихи вокруг Фэндун Юйлэ, сотрудники соседних IT-компаний, собиравшиеся было домой, окончательно перевозбудились и оккупировали все заведения, обсуждая новости.

Е Чэнъин шел с таким свирепым видом, что искры летели. Он даже не заметил, как взгляды окружающих тут же прикипели к нему. Люди переглядывались, гадая, что так разозлило «маленького принца», и принялись шушукаться за его спиной.

А он, нервно постукивая пальцами по столу, снова достал телефон и зашел в суперчат.

Да, у них уже был свой суперчат! Это заставило Е Чэнъина окончательно помрачнеть. Люди там несли какую-то несусветную чушь, споря о том, кто в их паре «сверху», а кто «снизу»... Он понимал, что это мазохизм — читать такое, но не мог остановиться, надеясь найти хоть одного адекватного человека.

И не нашел!

От этого стало еще тошнее.

Е Чэнъин с силой отложил телефон и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

Видимо, звук удара телефона о стол был слишком громким. Проходившие мимо девушки вздрогнули и замерли. Они переглянулись, их глаза округлились, а затем они поспешно юркнули за свой столик и заверещали (как им казалось, шепотом, но Е Чэнъин слышал каждое слово):

— А-а-а! Босс Е читает суперчат!

Е Чэнъин: «...»

— Он смотрит ту самую фотку, которую мы отредактировали! Ну, ту, где он так томно на него глядит!

Е Чэнъин: «...»

«Когда это я такое смотрел?!»

— Богатый CP — это реальность! Два папаши Фэндун, я ваша навеки!

— Почему я раньше не замечала такой неземной любви?!

— Нафиг этот шоу-бизнес, айтишники круче всех! Наши айтишники — просто боги!

— Не, не айтишники, а геймдев! Геймдев — это канон!

Е Чэнъин: «...»

Он просто устал. Он смертельно устал.

Е Чэнъин, владелец Фэндун Юйлэ, фанат транжирства и человек, чей смысл жизни — развалить эту компанию.

И он потерпел крах.

Глядя на все свои действия за последнее время, он понимал: компания не только не развалилась, но и стала процветать еще больше. Ладно, с этим он бы смирился. Но в итоге он еще и самого себя умудрился «профукать»!

Е Чэнъина накрыла апатия.

После бессонной ночи, полной бессильной ярости, он пришел в офис. И когда помощник Фан явился к нему с докладом о саммите, вид у «маленького принца» был крайне странным и отрешенным.

— Босс... Босс Е? — Помощник, привыкший ловить настроение начальника, сразу почувствовал неладное. Он осторожно попробовал утешить: — Да не парьтесь вы так... В интернете всегда

так: фанатам делать нечего, они из любой мухи слона раздуют. Может, просто забьете?

Он говорил это, внутренне содрогаясь.

Как ни крути, а кашу заварил сам Босс Е со своим праздником... Но СР — это уже перебор.

Зная, как эти двое раньше грызлись, помощник Фан ожидал, что Е Чэнъин сейчас взорвется, разнесет кабинет и выдаст тираду на час. Он даже заготовил несколько успокаивающих речей.

Но Е Чэнъин лишь безучастно кивнул, словно смирившись с судьбой. Спустя минуту он вздохнул и махнул рукой:

— Проехали... Давай к делу. Что там с саммитом?

Нужно двигаться дальше — Е Чэнъин это четко осознал.

Он не поп-звезда, он делает продукт. В тусовке их с Цзун Лином шипперят просто ради прикола. Кроме личного дискомфорта, это ни на что не влияет. Главное — деньги ушли, и ушли без помех. Это отличный старт, предвестник будущего успеха!

Судьба справедлива: раз дала шанс на перерождение, значит, подкинет и трудностей. Но он выдюжит. Он и не через такое проходил. Неужели какая-то дурацкая сплетня заставит его отступить?

Нет, он не сдастся! Он станет еще настойчивее!

— С саммитом вот какое дело, — помощник Фан даже растерялся от такой перемены. Босс сам сменил тему? Он быстро взял себя в руки и продолжил: — Помните, после того мероприятия владелец «Технологий «Черное золото»» лично передал вам приглашение как почетному гостю?

Сердце Е Чэнъина екнуло.

«Секунду... Саммит интернет-технологий?»

Он слышал об этом. Три гиганта индустрии объединились, чтобы обсудить будущее высоких технологий. Открытие через два дня. Тогда Е Чэнъин сказал, что подумает, но сейчас... сейчас он увидел в этом отличную возможность.

Он же решил быть настойчивым?

Этот саммит — его шанс!

Смотрите: с игрой пролёт, с днюхой Цзун Лина — ну, будем считать, что тоже пролёт. А что если найти другие компании, вложиться в их проекты, чтобы самому не касаться разработки? Тут-то он точно не облажается!

Способов слить бюджет — море. На этот раз точно выгорит!

Он просто обязан обанкротиться!

В душе Е Чэнъина снова вспыхнуло пламя надежды. Он решительно кивнул:

— Поедем вместе с боссом Цзуном.

Помощник Фан: «!»

Ему показалось, что он ослышался. Только что Босс Е злился из-за СР, а теперь снова зовет своего «партнера» в поездку? Что за чехарда? Неужели на этом саммите какая-то смертельная ловушка? В чём подвох?!

Бедный Фан уже едва не плакал, пытаясь разгадать замыслы «маленького принца».

А план Е Чэнъина был прост как дважды два.

Раз он ищет «мусорные» стартапы для инвестиций, нужно подстраховаться. Чтобы не вышло как в прошлый раз, когда он ждал провала, а получил премию. А Цзун Лин — он же спец! Его взгляд остер как бритва. Всё, что одобрит Цзун Лин — он в жизни не тронет. Идеальный фильтр от успеха!

А главное — он выберет провальный проект прямо у него под носом! И пусть тот разорется на глазах у «гения»!

От этих мыслей Е Чэнъину стало так хорошо, что даже мысли о СР перестали его бесить.

— Сейчас же позвоню своему СР... тьфу, Цзун Лину! — Он оперся на стол, полчаса назад сиял от решимости.

Теперь Е Чэнъин думал только о том, как бы поудачнее спустить деньги. Все тревоги ушли. Пока помощник Фан готовил документы, юноша изучал материалы и чувствовал: вот оно,

спасение.

Саммит интернет-технологий — мероприятие серьезное.

Состав участников впечатлял, доклады обещали быть глубокими. Тема в этом году — «Тренды развития цифровых развлечений». В индустрии, где всё меняется каждые три года, это был жирный повод для дискуссий.

Но, как и везде, там хватало всякого сброда.

Кто-то шел за связями, кто-то — попытать удачу. Е Чэнъин как раз искал таких «счастливчиков». Проглядывая список участников, он довольно потирал руки. Всё складывалось как нельзя лучше.

«О, гляньте-ка! Знакомые всё лица! Вот они, мои пожиратели бюджета! Это же просто праздник какой-то!»

А Цзун Лин, когда услышал предложение в трубке, даже немного удивился.

Он только проснулся. После ночного переполоха он думал, что не сомкнет глаз, но, на удивление, спал как убитый. До сих пор он чувствовал легкую вялость. Отхлебнув воды, он прочистил слегка охрипшее горло и переспросил:

—... Саммит?

— Именно так, — голос Е Чэнъина в трубке был подчеркнуто деловым. — Приглашение мне вручили на премии. Я подумал, что интернет-технологии — это твой конек, ты наверняка захочешь поехать.

Звучало как обычная вежливость, но... Павлин зовет его на саммит?

Цзун Лин думал, что тот до сих пор в ярости.

Вообще-то, он увидел новости про «Богатый СР» еще до окончания банкета. Он узнал об этом раньше всех. И он прекрасно понимал: «маленький принц» с его характером точно не ожидал такого поворота и наверняка пребывает в бешенстве. Ему просто повезло, что Е Чэнъин не позвонил ночью и не обложил его матом.

Самому Цзун Лину было по большому счету наплевать. Он разработчик, а не модель, репутация его не кормит. Поэтому он и не стал ничего предпринимать. Но при мысли о том, какую мину сейчас корчит этот парень, ему почему-то захотелось улыбнуться.

Помощник Чжоу: «...!»

Чжоу, который с раннего утра был у босса и готовил документы, замер. Он невольно покосился на начальника, который, едва взяв трубку, снова как-то странно усмехнулся. Стало совсем не по себе.

Говорят, чужая душа — потемки, а душа шефа — и подавно. Пока Фан в офисе мучился с Боссом Е, Чжоу страдал не меньше. Увидев новости про СР, он едва не скончался на месте от инфаркта.

Цзун... Босс Цзун — и вдруг СР?!

Чжоу не понимал местных трендов. Раньше Цзун Лина обсуждали только в ключе его жесткого стиля и скверного характера: мол, деспот, тиран, да и игры в этом году у него так себе... А тут какой-то «Богатый СР». Что за бред?

Сначала Чжоу думал, что шеф просто забавляется — мол, посмеется и забудет. А от «маленького принца» надо держаться подальше, от него одни проблемы.

Но реальность упорно не желала подстраиваться под его желания.

Он воочию наблюдал, как босс, усмехнувшись, спокойно выслушал собеседника и кратко бросил в трубку:

— Тогда до встречи через два дня.

Даже не подумал для вида?

Чжоу окончательно запутался.

За годы работы он впервые перестал понимать логику своего начальника.

Конечно, он знал, что Цзун Лин видит людей насквозь. Чужое мнение для него — пустой звук, он делает только то, что считает нужным. И никакие сплетни не могут повлиять на его интерес к этому юноше.

Но Чжоу всё равно переживал.

За всё переживал. Ведь за всей этой праздничной мишурой и восторгами фанатов скрывались и другие, менее приятные голоса. И он не был уверен, что Цзун Лин их не замечает. А ведь в них не было ничего хорошего.

— Босс Цзун... — после долгих раздумий начал Чжоу.

— Всё в порядке, — Цзун Лин отложил телефон и небрежно бросил: — Это не проблема.

И это было правдой.

Приглашение его удивило, но сам саммит... саммит его не пугал.

Наоборот, ему было чертовски интересно: почему «маленький павлин», который явно был в бешенстве, в разговоре вел себя так паинька? Эта вежливость и обходительность... в прошлый раз он так же звал его в офис, чтобы потом схватить за галстук и угрожать. Шумиха с СР — и ни слова об этом? Это было слишком подозрительно.

При этом Е Чэнъин не из тех, кому всё до лампочки. Тщеславия у него хоть отбавляй.

В общем, гадать было бесполезно — нужно было увидеть его лично.

Да и... как он мог отказать, когда тот сам позвонил?

Вспомнив все его недавние выходки, Цзун Лин невольно усмехнулся.

Как бы то ни было, через два дня саммит открыл свои двери. Е Чэнъин и Цзун Лин, принявшие приглашение, встретились у офиса. Один — кипящий энергией и жадной деятельности, другой — спокойный и невозмутимый. Вместе они отправились к месту проведения.

При встрече Цзун Лин внимательно оглядел партнера. Е Чэнъин действительно больше не злился. Наоборот, он весь лучился азартом. Цзун Лин отметил, как быстро «павлин» меняет маски, но расспрашивать не стал.

Тем временем другие участники саммита, ознакомившись со списком гостей, впали в ступор.

«Что?! Цзун Лин?!»

Если возвращение Цзун Лина в Фэндун было громом среди ясного неба, ознаменовавшим его падение, то участие в саммите стало окончательным подтверждением. Прошлые слухи еще не утихли, а новая волна уже накрыла индустрию.

В день открытия саммита в холле стоял невообразимый гул.

— С какой стати Цзун Лин здесь появился?

В огромном зале владельцы IT-компаний, разбившись на кучки, с содроганием перечитывали список гостей.

— Да это лажа какая-то!

— Раньше его на такие тусовки и калачом не заманишь, разве нет?

— Точно. Говорили же, что босс «Рагнарёка» терпеть не может публику.

Если и была в индустрии компания, чей вес был неоспорим, то это «Рагнарёк». Их взлет десять лет назад был стремительным, а последующая экспансия — пугающей. Любой организатор мечтал видеть их у себя, но залучить самого Цзун Лина удавалось лишь в исключительных случаях.

Все знали: Цзун Лин не любит светиться.

И вот сегодня они увидят его здесь?

Участники не верили своим глазам. Разговоры о технологиях отошли на второй план, все обсуждали только Цзун Лина. Кто-то удивлялся, кто-то злорадствовал, кто-то фальшиво вздыхал о падении титана. Слухи множились один безумнее другого.

— Почему? Да потому что Цзун Лин спекся, вот почему.

Внезапно из толпы донесся негромкий, ядовитый смешок.

Кто-то из стоявших рядом уловил его в общем шуме и обернулся, пытаясь найти источник. Но в толчее было не разобрать, кто это сказал. Слышен был только пропитанный завистью голос, в котором сквозила старая обида.

— Вы что, форумы не читаете?

— Думаете, он остался прежним? Пфф, размечтались.

— Помяните мое слово: как только он ушел из «Рагнарёка», всё — парень кончился. Теперь ошивается по мелким конторам, ловит хайп на шипперстве с другими боссами... Тоже мне, «игровой бог»...

В зале было шумно, и говоривший не особо таился.

Е Чэнъин, только что вошедший в зал в сопровождении Цзун Лина, услышал обрывок фразы и резко остановился.

Он замер у самого входа и медленно повернул голову на звук.

<http://bllate.org/book/17501/1659068>